

**ПРИНЦИП ВЕРХОВЕНСТВА ЗАКОНА И ЕГО РОЛЬ В ЗАЩИТЕ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН**

Шомуратова Пальмира Комиловна

Преподаватель Ташкентского государственного юридического университета

Почта: palmirashomuratova@gmail.com

***Аннотация:** Принцип верховенства закона (ВЗ), или Rule of Law, является краеугольным камнем построения правовой государственности и гражданского общества, особенно важным в контексте осуществляемых в Республике Узбекистан (РУз) реформ. Модернизация, направленная на переход от административно-командной системы к рыночным отношениям и демократизации, требует прочного юридического фундамента. В этой связи ВЗ выступает не только как идеальная правовая категория, но и как главный практический мост между национальным законодательством и международными обязательствами Узбекистана по защите прав человека.*

Исследование принципа верховенства закона требует анализа как наличия «справедливого закона» (Just Law), так и его эффективного применения на практике, включая соблюдение принципов «подотчетности» и «доступного правосудия». Современный опыт показывает, что качество закона само по себе недостаточно; решающее значение имеет качество процедур, гарантирующих реализацию прав. Обеспечение процедурных прав становится ключевым индикатором приверженности государства принципу верховенства закона.

важными, что, за исключением конституционной поправки, даже большинство не может вмешиваться в эти области. Все законы должны быть согласованы с международными принципами прав человека.

Конституция Узбекистана устанавливает основы правовой системы, гарантируя равенство всех граждан перед законом и судом. Законодательные реформы последних лет были направлены на укрепление независимости судебной власти и приведение уголовного и уголовно-процессуального законодательства в соответствие с международными стандартами. Однако наличие формальных законодательных гарантий является лишь первым шагом на пути к обеспечению верховенства закона; критически важным остается вопрос правоприменения.

Судебная система является ключевым гарантом верховенства закона, обеспечивая доступное и беспристрастное правосудие. Узбекистан проводит судебные реформы, направленные на повышение эффективности и снижение коррупции. Тем не менее, существуют серьезные глобальные вызовы, которые, вероятно, отражаются и на РУз. Например, в 2022 году WJP зафиксировал снижение показателей гражданского судопроизводства в 61% стран. Основными причинами стали задержки, возникшие в связи с пандемией, ослабление правоприменения и рост дискриминации. Эти факторы напрямую подрывают принцип Доступного Правосудия.

Принцип верховенства закона требует эффективной подотчетности исполнительной власти. Чрезмерно широкий и всеобъемлющий характер прокурорского надзора, хотя и направлен на укрепление законности, может

привести к дисбалансу и потенциально ограничить независимость других ветвей власти.

Институт Омбудсмана дополняет систему защиты прав, выполняя преимущественно консультативные и законодательно-инициативные функции. Уполномоченный способствует совершенствованию законодательства Республики Узбекистан о правах человека, приведению его в соответствие с нормами международного права, а также развитию международного сотрудничества и повышению общественного сознания граждан в области прав человека.

Индекс верховенства права WJP (World Justice Project Rule of Law Index) является одним из наиболее авторитетных инструментов оценки ROL, основываясь на восьми ключевых факторах, включая «Фундаментальные Права», «Отсутствие Коррупции» и «Ограничения на Правительственную Власть». Оценка, данная Узбекистану в данном Индексе, является важным фактором при формировании его положительного имиджа в международном сообществе и влияет на его инвестиционную привлекательность.

Отмечается, что Сенат Олий Мажлиса РУз целенаправленно работает с международными рейтингами, включая проведение национального мониторинга по вопросам гендерного равенства и недопущения принудительного труда. Это показывает, что правительство активно работает над улучшением факторов ROL, связанных с Регулирующим правоприменением и Открытым Правительством. Эти технические улучшения, вероятно, компенсируют снижение в более политически чувствительных факторах (таких как Фундаментальные Права), объясняя,

почему общий балл остается относительно стабильным, несмотря на сохранение системных проблем.

Узбекистан принял многочисленные международные договоры и внутренние законы, содержащие гарантии против пыток. Уголовно-процессуальный кодекс (вступивший в силу в 1999 г.) прямо запрещает применение насилия и принуждения, а принуждение к даче показаний является уголовным преступлением.

Ключевым законодательным достижением является доктрина недопустимости доказательств: Решение Пленума Верховного суда от 2 мая 1997 года гласит, что «любое доказательство, полученное незаконными средствами, должно быть признано недопустимым и не может быть положено в основу решения суда». Национальный центр по правам человека подтвердил, что незаконно полученные доказательства могут служить основанием для вынесения оправдательного приговора.

Анализ, проведенный Human Rights Watch (HRW), показал, что, несмотря на наличие строгих норм, на практике это «практически никогда не приводит к признанию доказательств недопустимыми и никак не сказывается на предупреждении практики пыток». Этот факт указывает на фундаментальный провал в реализации принципов ВЗ.

Верховенство закона требует, чтобы *Just Law* был реализован через *Impartial Justice*. Тот факт, что суды игнорируют или обходят решение Пленума Верховного суда о недопустимости доказательств, сигнализирует о нежелании судебной системы привлекать к ответственности правоохранительные органы. Если пытки остаются безнаказанными, принцип

Подотчетности не работает, а процедурные права, критически важные для **ROL**, остаются нереализованными.

Академические дискуссии в Узбекистане о роли институтов верховенства закона часто фокусируются на исторических функциях, таких как роль прокуратуры. Взгляды ученых, подчеркивающие всеобъемлющий характер прокурорского надзора, отражают наследие правовой системы, где прокуратура исторически являлась главным гарантом законности.

Однако в контексте современного понимания ВЗ (WJP/ООН) возникает контрапункт: необходимо сбалансировать исторически сильную роль прокуратуры с потребностью в сильной и независимой судебной власти, которая, согласно принципам *Accessible and Impartial Justice*, должна быть конечным гарантом прав. Для полного утверждения ВЗ необходимо, чтобы надзорный контроль был ограничен в пользу самостоятельности судов и их способности осуществлять реальную функцию противовеса в отношении действий правоохранительных органов.

В заключении хочется отметить, что для укрепления верховенства закона в Узбекистане, особенно в части защиты прав человека, необходим переход от формальных законодательных деклараций к реальной институциональной подотчетности и независимости. Связь с принципами ВЗ очевидна: если доказательства, полученные под пыткой, используются, то отсутствует Справедливый Процесс, а безнаказанность нарушает Подотчетность. Практическое обеспечение процессуальных прав является минимально необходимым условием для восстановления доверия к судебной системе. Полное верховенство закона невозможно без гарантий

политических прав (свобода выражения и ассоциаций). Власти должны пересмотреть критерии, используемые для классификации и запрета политических партий, чтобы они соответствовали международным стандартам ВЗ. Узбекистан, в рамках своей стратегии модернизации, достиг заметного прогресса в формальном законодательстве (соответствие принципу *Just Law*) и институциональной структуре, что подтверждается относительно стабильными рейтингами WJP ROLI и позициями, опережающими ряд региональных соседей.

Однако основной вызов для верховенства закона заключается в глубоком разрыве между нормой и практикой. Этот разрыв наиболее ярко проявляется в сферах Подотчетности (Accountability) и Фундаментальных Прав, о чем свидетельствует продолжающаяся проблема пыток и нежелание судов применять доктрину недопустимости доказательств, а также ужесточение контроля над свободой выражения.

Успех дальнейших реформ зависит от политической воли, направленной на преодоление сопротивления правоохранительных структур и обеспечение подлинной, а не декларативной, независимости судов. Верховенство Закона в Узбекистане должно трансформироваться из инструмента государственного управления в надежный гарант гражданских и политических свобод. Для этого необходимо интегрировать ключевые принципы Подотчетности, Справедливого Закона и Доступного Правосудия в ежедневную правоприменительную культуру. Только через обеспечение практической реализации процедурных прав на всех уровнях правосудия

Узбекистан сможет укрепить свою позицию в международных рейтингах и достичь полной защиты прав человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Узбекистан, от 30.04.2023г.
2. [LEX.UZ - O'zbekiston qonunchiligi.](http://LEX.UZ)
3. [Законодательство Республики Узбекистан \(кодексы, законы, указы, постановления, нормативные акты, книги\). Правовой портал. НОРМА | NORMA.UZ.](http://NORMA.UZ)